

ЕСЛИ РЕБЕНОК ЛЕВША.

Феномен левшества, как правило, воспринимается как необычный и вызывает наибольшее число вопросов. С другой стороны, такие дети действительно могут демонстрировать достаточно экзотическую картину своего развития. Пристально рассмотреть и обсудить их проблемы следует и потому, чтобы родители еще раз обдумали — что же стоит за таким знакомым и таким непонятным словом «левша».

ВГЛЯДИТЕСЬ В СВОЕГО РЕБЕНКА!

Остановитесь в повседневной суете, всмотритесь в своего ребенка. Взгляните насколько возможно непредвзято, как бы со стороны. Что он умеет? Что получается хорошо, а что — ну никак при всем вашем старании?

Вы горды, если рисунком вашего ребенка восторгаются окружающие или в свои пять лет он может напеть, а то и наиграть тему симфонии Моцарта. В семье растет талант! И вы вздохом рассказываете знакомым о достижениях своего чада; скрупулезно изучаете свою родословную, находя там доказательства унаследованной гениальности.

Ну, а если что-то не так? Вон Маша уже всей группе вслух читает «Винни-Пуха», а ваш еле-еле складывает буквы в слоги. Соседский мальчик умеет складывать и вычитать в пределах сотни, а вы все бьетесь над вечной задачей: «У тебя три яблока, я взяла одно...» Вы чувствуете, что ваши гигантские усилия уходят в песок, а результат — рев, нежелание учиться, атмосфера в доме накаляется, пахнет валерианкой.

Остановитесь! Ведь вам тоже не нравится делать то, что заведомо не получается, и, вы как можете, избегаете этого, но по-своему, по-взрослому. Это ваш ребенок! Все, что он делает или не делает, — от вас, и ваш долг протянуть ему руку и помочь стать самым лучшим. Главное, вы должны понять: что-то сдерживает ребенка. Он ведь не просто так не может освоить алфавит, неловок, задевает за все углы, роняет ложку за завтраком, никак не справляется со шнурками.

Все люди — разные. Но прежде, чем стать разными взрослыми, они были детьми, и каждый прошел свой особенный путь — путь развития психики от рождения до зрелости. *Любая психическая функция* (речь, память, движение, восприятие, эмоции) *рождается, развивается и стареет вместе с нами.* Ее формирование растянуто во времени. Причем одни функции окончательно созревают уже к 3 — 4 годам, а другие приобретают заверченный вид лишь к 12 — 14. Понимание этого обстоятельства является определяющим для верного подхода к анализу психического развития (онтогенеза) ребенка.

Психическое развитие обладает рядом объективных закономерностей. Но в каждом отдельном случае оно принимает индивидуальное очертание. Иллюстрируя это положение, можно представить себе прямую линию — уровень, на котором условно расположены все дети, развивающиеся по среднестатистическим, общепризнанным нормам. Выше этого уровня соответственно дети с опережением данных норм, а ниже — отстающие по тем или иным показателям. Подчеркнем, что все это нормальные, объективно здоровые дети. Но каждый из них развивается по своим индивидуальным законам.

Общее нормальное состояние таких детей, а также исходная пластичность и восприимчивость их мозга к помощи извне неизбежно приведут к наращиванию потенциала. Если же налицо пренебрежение, отвержение или безразличие, высоких результатов, как в спорте, ожидать не приходится. Иными словами, *не востребованные вовремя (внешним миром, социумом) психические функции будут тормозить и искажать весь дальнейший ход психического онтогенеза.* Причем очевидно, что неполноценно будут развиваться не только познавательные процессы, базис для которых закладывается на самых ранних (подчас — внутриутробных) этапах развития. *Отставание в познавательной сфере неизбежно повлечет изменение в сфере интересов, потребностей и эмоций растущего ребенка, поскольку психическая жизнь, как и все в природе, стремится к заполнению пустоты.*

И не стоит потом удивляться, что ребенок бьет окна и взрывает математический кабинет, если с раннего детства вы отмахнулись от его явных трудностей в освоении элементарных арифметических знаний.

Славный, подвижный, очень симпатичный мальчик приходит с бабушкой на консультацию. Жалобы (повторяющиеся, к сожалению, от раза к разу) — плохо пишет, неправильно держит ручку

и карандаш, делает много ошибок. Несколько раз у мальчика наблюдались случаи заикания — в 2 и в 4 года (сейчас ему 6 лет). Многие звуки произносит нечетко, логопед в саду жалуется, что их трудно автоматизировать.

Мальчик легко общается, импонирует его внимательный взгляд, сосредоточенный вид, желание подробно ответить на вопросы. Но сразу напрягается, когда его просят нарисовать или написать что-нибудь. Берет карандаш в правую руку, держит его как-то неестественно, выполняет задание неловко, очень медленно и так давит на бумагу, что рвет ее. В этот момент в речи действительно появляется нечто, похожее на заикание. Просим взять карандаш в левую руку под ироничное замечание бабушки, что он никогда этой рукой ничего не делал.

Однако мальчик без сопротивления берет карандаш левой рукой, рисует довольно легко и не так напряженно, да и держит его правильнее, удобнее. Правда, линии проводит не очень уверенно, написание букв не столь определенно, но выполняется все мягче, спокойнее. Подробно расспрашивая бабушку, узнаем: да, действительно, в год, когда мальчик начал брать ложку, чашку, игрушки, он делал это левой рукой. Но ему ненавязчиво всякий раз напоминали, что лучше все делать правой рукой, пару раз перекладывали предметы из левой руки в правую. Позже эта проблема вообще не возникла.

Так казалось родителям. Они просто не знали, что это невинное на первый взгляд вмешательство в естественный ход развития ребенка уже начало вредоносно (заикание!) сказываться на нем. Взрослые не замечали, как трудно ребенку в важные периоды онтогенеза усваивать новые формы и виды деятельности, а он реагировал логоневрозом.

Так трудно дается малышу то, что взрослым кажется несущественным. Ведь *использование при различных видах деятельности левой и правой руки не прихоть человека*, не желание его или окружающих. Это, прежде всего, отражение мозговой организации психической деятельности человека. В описанном примере у ребенка не сформировалась ведущая рука, он не смог (и не мог) научиться полноценно пользоваться правой рукой, а левая была искусственно заторможена.

Переучивание в том возрасте, когда двигательные процессы являются определяющими в психическом развитии ребенка, привело к торможению не только их самих, но и иных высших психических функций, в частности самой уязвимой из них — речи.

Этот пример иллюстрирует, что с природными особенностями человека шутить нельзя. Рукость (т.е. преимущественная активность правой или левой руки) является одним из важнейших нейробиологических свойств, весьма индивидуализированных. Ее нельзя изменять по своему усмотрению, так как любое вмешательство, тем более в самом раннем возрасте, приводит к непредсказуемым последствиям, которые могут проявляться не сразу, а через несколько лет. И бороться с ними будет очень сложно не только специалистам, но, главное, самому ребенку.

Не надо стараться подогнать его под общеизвестные правила: пусть он делает все той рукой, какой ему удобнее; лучше при рисовании, в игре давайте ему карандаши, игрушки в обе руки, развивая и правую, и левую. *Вопросы переучивания решаются только со специалистами* в более позднем возрасте. Психическое развитие левшей — одна из актуальнейших и вместе с тем новейших проблем в нейропсихологии и дефектологии. Именно потому было решено уделить особое внимание этому феномену.

Дети-левши, как никто другой, требуют тщательного наблюдения и психолого-педагогического сопровождения с безусловным участием родителей. «Как всякое меньшинство, левши внушают враждебность, подозрительность, впечатление отсутствия всяких человеческих добродетелей и умений. Они чаще становятся психоневротиками, эпилептиками, заиками; обнаруживают трудности при письме и чтении, зеркально пишут, затрудняются в ориентации в пространстве, рисовании; по характеру - упрямы. Но Леонардо да Винчи и Микеланджело — левши...» (Ж. Эррон). Это высказывание крупнейшего исследователя проблемы левшества и настораживает, и обнадеживает. Но главный вывод, который следует из него сделать: дети-левши требуют постоянного контроля за их здоровьем (в том числе за гормональным и иммунным статусом).

В последнее время к нейропсихологам и дефектологам все чаще обращаются родители и преподаватели массовых школ с просьбой помочь неуспевающим детям младших классов и дошкольникам. В большинстве случаев это связано с трудностями в письме, чтении, арифметике. Речь идет о здоровых детях, которые не наблюдаются ни у невропатолога, ни у психиатра и до

школы никак не проявляли какого-то особенного отставания от сверстников. Среди таких детей около 70 % — левши.

Наличие фактора левшества (полного, парциального или семейного у правши) в большинстве случаев предполагает *атипичное с точки зрения мозговой организации* протекание самого *психического онтогенеза*. Обычно у левшей наблюдаются искажения, своеобразные задержки и диспропорции формирования различных психических функций: речи (устной и письменной), чтения, счета, конструктивных процессов, эмоций и т.п. Кроме того, они являются «группой риска» в плане возникновения логоневрозов (заикания), патохарактерологических особенностей и прочих явлений недостаточности аффективно-волевой сферы.

Отмеченные изменения возникают, провоцируются или усиливаются в результате некачественного переобучения левшей для выполнения действий правой рукой в дошкольном или раннем школьном возрасте. Не получая адекватной помощи в массовой школе (а ранее в детском саду), где обучение и воспитание ориентированы на правшей, левши становятся пациентами психологических и дефектологических учреждений и даже специальных школ для детей с задержками психического развития или умственной отсталостью.

Проведенная с помощью нейропсихологического анализа квалификация возникающих у маленьких левшей трудностей позволяет разработать адекватный подход к ним, способствовать их более мягкой адаптации к внешнему миру. При соответствующих формирующих занятиях, догнав сверстников, они очень скоро доказывают, что их специфические особенности не только «негатив».

Именно благодаря своему особому психологическому статусу они способны на решение таких проблем, которые правшам не всегда по плечу. Недаром среди левшей много талантливых математиков, творческих личностей, спортсменов; они гораздо лучше правшей справляются с ситуациями, в которых надо приложить максимум интуиции и изобретательности. Но сами такие дети, их родители и педагоги часто оказываются беспомощными перед лицом трудностей, возникающих на этапе привыкания к школьной жизни, выполнении школьных требований.

БОЛЬШИЕ ХИТРОСТИ МАЛЕНЬКИХ ЛЕВШЕЙ

Реальность такова, что практически все дети-левши обладают *колоссальным*, почти невероятным *произвольным контролем* над протеканием своей психической деятельности. Во многих случаях они достигают нужных результатов как бы обходным путем, находя иногда самые немыслимые внешние и внутренние средства, позволяющие альтернативно, без опоры на первичный фактор (если он недостаточен), решать проблемы, прямо на этот фактор опирающиеся. Причем каждый раз этот процесс просто непредсказуем.

На консультацию приведена В. И. (7 лет), ученица класса. Родителей девочки беспокоили необычность усвоения ею учебного материала, придумывание своих приемов для выполнения заданий. При обследовании выявляется стойкое левшество, хотя многие бытовые действия ребенок выполняет как правой, так и левой рукой. Бабушка по матери — левша и, как говорит о ней сама девочка, «все делает через ум».

Тенденция во всем искать и устанавливать логические связи просматривается и у В. И., что, естественно, приводит к некоторой замедленности. Нейропсихологически у девочки выявлены пространственные трудности в различных сферах: зеркальность в письме, рисунке, при определении времени на часах и другое. Трудно запоминаются стихи и вообще слова, не связанные между собой по смыслу.

Однако все указанные трудности могут быть самостоятельно, при повышенном контроле за своей деятельностью преодолены самой В. И.. Она рассказывает: «Я встала с постели. Было темно, но спать мне не хотелось. Посмотрела на часы на кухне: было 5 минут четвертого. Мне показалось, что я неправильно поняла время — ведь в доме напротив еще горели окна. Я тихо пошла в комнату к родителям и посмотрела на светящиеся часы с цифрами — был 1 час 20 минут. Я вернулась на кухню и разобралась со стрелками: оказывается, сначала я просто перепутала большую и маленькую; надо бы их подрисовать». Чтобы до конца понять весь пафос «обходного пути», надо знать, какие гигантские препоны стоят перед левшами (почти всю жизнь), когда им надо определить время по циферблату.

Несколько отвлечемся от этой девочки и приведем несколько примеров (дети от 8 до 14 лет): вверху — объективное время, внизу — ответ левши.

5 мин 10-го	без 10 мин 9	10 мин 5-го
30 мин 1-го	без 20 мин 11... 10	без 10 мин 6

Этот перечень можно было бы продолжить до бесконечности. Однако главное, что «мешает» детям-левшам, — не только «зеркальное» восприятие одной или обеих стрелок, но и неточности — то, что в нейропсихологии называется метрическими ошибками — определение времени с разницей в 10—15 мин (понятно, что то же относится и к часовой стрелке).

Однако вернемся к нашей девочке. Аналогично справляется она и с прочими «преградами» на своем пути. Она легко запоминает ряды слов, как-то их помечая значками. Если нельзя это сделать открыто, то она свои пометки делает про себя. Многие из вас, видимо, читали о феноменах эйдетической памяти, когда человек способен запомнить огромное количество слов или цифр, про себя как-то помечая, маркируя каждую. В нашем случае ребенок самостоятельно изобрел этот известный способ увеличения эффективности памяти. Нашла В. И. и способ борьбы с «зеркальностью» в письме.

Она запомнила пространственное расположение практически всех букв, связав их с известными предметами. Если трудности или неуверенность все же остаются — она смотрит в азбуке, как писать ту или иную букву. В рисунке невозможность или затруднение передачи формы или пространственной перспективы преодолеваются многогранным использованием цветов, их сочетаний, множеством конкретных деталей.

Ребенок-левша как бы всякий раз изобретает свой способ построения и овладения миром правой рукой. Исследование взрослых леворуких откровенно подтверждает тот факт, что привлечение произвольных, осознанных средств в ходе протекания многих видов психической деятельности — специфическое свойство левшей как популяции и не зависит от их возраста.

У них в отличие от правой руки не простирается стабильно тот психологический пласт упроченных навыков и автоматизмов, который позволяет функционировать во внешнем мире, в значительной мере не задумываясь: «А как это сделать?», не привлекая дополнительных осознанных средств. Именно поэтому, воспитывая левшу, следует максимально автоматизировать извне как можно больше операций, используемых им в повседневной жизни.

Так *не надо сердиться и ждать, когда же ребенок сам научится* (просто глядя на вас) пользоваться ложкой, иглой, ножницами, кисточкой, спицами, завязывать шнурки, манипулировать с одеялом и пододеяльником и т.п.

Лучше сразу взять его руки в свои и несколько раз вместе с ним повторить нужное движение. Вы хотите научить ребенка-левшу плавать брассом и кролем (играть в мяч, теннис, танцевать)? Прекрасно! Мама «руководит» его руками, папа — ногами. Только потренируйтесь вначале сами, дабы синхронизировать собственные действия.

То же относится к написанию букв, цифр, рисованию. Не требуйте, чтобы маленький левша срисовал нечто, глядя на образец. Лучше положите сверху кальку и попросите его обвести нужный образец несколько раз. Или, наоборот, воспользуйтесь копиркой и покажите потом ребенку, какой красивый «образ» возник на нижнем листе.

Ваша задача — буквально заставить тело ребенка запомнить ту или иную операцию, взаиморасположение в каждом случае его пальцев рук, ног, туловища, головы. Для левшей помимо таблицы умножения неплохо владеть таблицей сложения. Из дальнейшего описания станет ясно, что такое для них счет. Таблица сложения позволит левшам намного сэкономить время.

Гуляя по лесу с вашим левшой, хорошо бы дать ему понюхать, потрогать, если можно — пожевать различные травы, цветы, грибы, кору деревьев. А уж потом объяснить, опираясь на возникшие у него чувственные впечатления, что общего и какая разница между этими растениями.

Ведь очень часто, руководствуясь своим видением мира, левша выстраивает такие мыслительные конструкции, которые поражают своей нетривиальностью (что прекрасно), но явно показывают, что обобщенная картина мира у него, мягко говоря, далека от общепринятой. А ведь ему придется жить в мире правой руки.

НЕ ТОРОПИТЕ ЛЕВШУ!

Им нелегко дается все, что связано с необходимостью быстрого переключения с одного процесса на другой (или с одного вида манипуляций на другой в рамках одного процесса).

Внешне это проявляется в характерных «застреваниях» в начале любого вида деятельности, в том числе речевого высказывания; в постоянных поисках слов в спонтанной речи, тенденции к замене нужных слов близкими им по значению.

Вместе с тем ребенок практически всегда полностью сохраняет контроль за собственной речевой продукцией, понимает, что говорит неправильно, стремится исправить ошибки. Создается твердое убеждение, что внутренняя речь его намного богаче и ярче внешней.

У детей-левшей очень слабы динамические компоненты движений. Особенно недоступны для них ситуации, в которых необходимы быстрые сопряженные действия обеих рук (особенно если эти движения несинхронны). Часто дети жалуются, что им «мешают руки и ноги», если приходится выполнять какое-либо сложное гимнастическое упражнение или танец.

Даже взрослые левши иногда жалуются, что чистить картошку и одновременно разговаривать с кем-то — сплошная мука для них, потому что они постоянно сосредоточиваются либо на картошке, либо на разговоре. Стремясь оказать помощь маленьким левшам, старайтесь во время утренней зарядки давать им как можно больше упражнений, в которых были бы задействованы обе руки или ноги, например имитация плавания кролем. Отработайте с ними вместе каждое движение отдельно и лишь постепенно наращивайте темп.

ПОПРОБУЙ, РАЗБЕРИСЬ В ЭТОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

Самое сильное впечатление от контакта с ребенком-левшой — отсутствие у него каких бы то ни было пространственных навыков: их нет ни во внешнем, ни во внутреннем плане. У левшей нет стойких представлений о том, где, например, правая и левая рука. В их мире прочитать и написать букву или цифру *Я* можно равновероятно в любом направлении (как в горизонтальном, так и в вертикальном),

Надо сказать, что у правшей становление тех или иных звеньев, параметров психической деятельности имеет определенную упорядоченность. У левшей этот процесс может быть трансформирован до неузнаваемости. Причем именно *те* звенья, которые у правшей обычно развиваются быстрее, у левшей могут быть не сформированы длительное время.

И наоборот, есть определенные параметры психической деятельности которые у правшей формируются поздно, а зачастую в силу разных причин (в первую очередь системы школьного обучения) остаются неостребованными, недоразвитыми, что мало сказывается на успешности их обучения и адаптации. У левшей же последние не только развиваются с опережением, но и могут стать базисом для формирования более сложных функций. И, если ориентироваться на правила онтогенеза правшей, возникает впечатление, что у левши определенная функция происходит «ниоткуда», поскольку традиционный для нее базис практически отсутствует.

Обобщая, следует сказать, что *формирование у ребенка-левши пространственных представлений — одно из важнейших условий повышения его достижений.*

Первым вашим шагом должна стать *маркировка левой руки* ребенка. На нее можно надеть часы, браслет, колокольчик, красную тряпочку. Таким образом вы даете левше прекрасную опору для дальнейших манипуляций с внешним пространством — ведь оно строится вначале от его собственного тела, а уж потом превращается в абстрагированные пространственные представления. Теперь он знает, что «слева» — это «там, где красная тряпка». На это знание можно нанизывать обширный репертуар сведений о внешнем мире.

Для примера: читать, писать, рассматривать комиксы всегда (!) следует от «красной тряпки»; буква «Я» или цифра «9» головкой повернута к «красной тряпке», а «К» или «6» от нее отворачиваются. При арифметических действиях в столбик вычитание, сложение, умножение направляются к «красной тряпке», а деление — от нее.

Но ведь есть еще и верх-низ. Следовательно, верх — это голова, потолок, небо, солнце, Северный полюс и Северный Ледовитый океан на глобусе. Низ — ноги, пол, земля, Южный полюс, Антарктида. Продолжаем и дополняем приведенные выше примеры: буква «Ц» стоит на хвостике,

как на ножке, а у буквы «Б» на голове хвостик; то же соответственно с цифрами «9» и «6». При письме, счете, чтении мы от Северного полюса движемся к Антарктиде.

Следующий крайне важный момент: *ни в коем случае не пытаться абстрагировать внешнее пространство*, объясняя что-либо левше. *Он все должен почувствовать своим телом, руками.* Поэтому, начиная обучать его буквам и цифрам, дайте ему в руки пластилин или проволочку. Пусть «свояет», непосредственно, тактильно ощутит цифры 1, 10, 100; буквы З и Е, У и Ч. В этот -архитектурный процесс естественным образом войдут представления о «больше—меньше», «шире —уже» и т.п.

Ребенок-левша не всегда, точнее сказать — очень редко, понимает в абстрактных формулировках, что значит «зад —перед», «над —под», «в —на». Проговорите это с ним, сидя в его комнате, где все ему привычно. Разберитесь, где сейчас стоит диван, а где он окажется, если перетащить его к другой стене. И как рассказать о своей комнате (мебель, окна, дверь), и вообще — сколько в комнате углов? А если стоять в центре комнаты? И что означает «в вазе», «под : вазой», «перед вазой», «на вазе»? Прodelайте вместе с ним все эти действия, проговаривая вслух и постепенно расширяя поле деятельности сначала до пределов квартиры, потом — дома и улицы, вашего города (путешествуя по карте, затем — по плану, самостоятельно им составленному).

Постепенно пробуйте вместе с ним изобразить все на листе бумаги в виде схемы. Ребенок не понимает задач «на движение поездов» и понятий типа «ближе—дальше», «выше —ниже»? Изобразите это вместе с ним. Как без слов, только своим телом можно выразить: «быстро — быстрее», «быстро —медленно», «навстречу и встретились», «одновременно и один раньше (позже) другого», «в противоположном направлении», «вырос и уменьшился»? Если все это удалось — нарисуйте вместе с ним все эти процессы в альбоме, найдите в его книжках аналогичные сюжеты. Складывая с левой разрезные картинки или рисуя, не забывайте подсказать ему, с чего следует начать, *задайте алгоритм деятельности.* Проговорите, как это удобнее сделать, особенно при наличии большого количества фрагментов.

Как правило, психическое развитие левшей сопровождается характерной и достаточно устойчивой *тенденцией к псевдоигнорированию* ими той части внешнего пространства, которая расположена слева от них. С точки зрения коррекционной это требует постоянной тренировки следующего рода: он вратарь, а вы забиваете ему мяч в разные углы ворот, особенно часто в тот угол, который от него слева. То же — при игре в бадминтон, в теннис и т. п. Понятно, что в школе ваш левша должен сидеть так, чтобы доска находилась от него как можно правее.

Родителям и педагогам известно, что через кризис освоения внешнего пространства (в том числе «зеркальности») проходят все маленькие дети, но к школьному возрасту они уже забывают о нем, соблюдая все нужные правила. У левшей несформированность пространственных представлений может наблюдаться в течение всей жизни, — конечно, в отдельных проявлениях. Именно поэтому следует уделить данному обстоятельству максимум внимания.

Все описанное выше подчеркивает обязательность специфического подхода к данной части человеческой популяции.

Ваш ребенок левша? У него часты аллергические реакции? Он эмоционально неустойчив и упрям? Пишет так, что не понимает даже сам, что написал? Переворачивает все, что можно, как в зеркале? Не может выучить ни одного стихотворения? Крайне медлителен? Но согласитесь, он удивительно неординарно воспринимает окружающий мир; общеизвестные факты перемешает и заново переструктурирует так, что все поразятся его изобретательности и способности к творчеству. Да и вообще: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Жанна д'Арк, И. П. Павлов, многие чемпионы мира по теннису, президент США Б.Клинтон; посмотрите внимательно — сколько высокопоставленных лиц и знаменитых деятелей науки и искусства держат ручку в левой руке?..

По книге А.В. Семенович «Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте».